

— Нет, я не понимаю в бухгалтерии, — он опустил голову. — Просто я быстро считаю в уме.

— Да брось ты! У нас тут профессиональные бухгалтеры работают, и получают они хорошую зарплату!

... Воспоминания, раз начавшись, уже не останавливались. Он смутно вспоминал прошлую жизнь, словно все это происходило прямо перед глазами.

— Я еще знаю число Пи наизусть. В прошлой жизни я однажды получил приз на школьной математической олимпиаде. — Он вдруг не выдержал и захотел рассказать об этом невидимому мужчине рядом, поделиться этим маленьким моментом славы.

— Число Пи?

— Правда! — Цю Минцюань, услышав его удивленный голос, горячо захотел что-то доказать. Возможно, в этой жизни у него не было возможности доказать свою значимость, или, может быть, он просто не хотел казаться таким жалким и бесполезным перед этим чужим, но близким человеком.

— 3,14159265358979323846264338327950288...

Фэн Жуй замолчал:

— До скольких знаков ты можешь запомнить?

Цю Минцюань смущенно остановился:

— Около сотни знаков. Раньше мог запомнить до трехсот, но... прошло много лет, и я постепенно забыл.

Фэн Жуй с изумлением спросил:

— Как ты это делаешь?!

Он знал, что в мире есть множество мастеров памяти, некоторые из которых могут запомнить число Пи до тысячи знаков, но для этого обычно требуется специальная тренировка. А этот человек?

— Я не особо старался запомнить. Просто на математическом конкурсе учитель сказал, что это может быть в задании, и я просто внимательно посмотрел несколько раз...

— Посмотрел несколько раз и запомнил? — Фэн Жуй повысил голос. — Почему ты тогда не запоминаешь английские слова с первого взгляда?!

— Не знаю. — Цю Минцюань выглядел растерянным. — Просто это кажется мне легким.

Фэн Жуй хотел не поверить, но что-то подсказывало ему, что Цю Минцюань не лжет.

На последнем экзамене он помогал ему со всеми предметами, кроме одного — математики, где Цю Минцюань настаивал на самостоятельной работе.

В памяти Фэн Жуй всплыло, что среди людей действительно есть те, кто обладает необычайными способностями к вычислениям или запоминанию, что можно считать своего рода уникальным талантом. Он помнил, что в его окружении была только одна девушка с

подобными способностями — старшая сестра его друга Сян Чэна, дочь семьи Сян, Сян Минли.

Но Цю Минцюань был ребенком, который никогда не получал систематического обучения или профессионального руководства.

В голове Фэн Жуй внезапно возник образ строительного рабочего, которого он увидел перед смертью в прошлой жизни.

Угрюмый, тихий.

Его лицо было покрыто пылью, черты хоть и были приятными, но выражали лишь усталость.

Последний взгляд через носилки — этот никому не нужный рабочий казался таким смиренным и незаметным, его грубые, потрескавшиеся пальцы сжимали амулет, и следы тяжелого труда были очевидны.

Кто бы мог подумать, что этот человек в детстве обладал талантами, намного превосходящими способности обычных людей?

Если бы он родился в другой семье, разве его судьба не была бы легче и ярче?

Фэн Жуй задумался. Нефритовый амулет, в котором находилась его душа, плотно прилегал к груди Цю Минцюаня, и он почувствовал, как сердце мальчика забило чуть быстрее, словно от детского возбуждения.

Фэн Жуй вдруг почувствовал грусть.

— Цю Минцюань, я серьезно, давай заключим сделку.

— Эм?.. Что? — Цю Минцюань удивился.

Фэн Жуй спокойно, но четко и серьезно произнес:

— Я хочу подарить тебе огромное богатство. А ты пообещай мне, что будешь стараться быть достойным этого.

Фэн Жуй не знал, понял ли Цю Минцюань его слова.

— Но это не важно.

Он вернулся к разговору:

— Ты правильно посчитал, но на самом деле ты, возможно, не заработаешь столько.

Эти слова мгновенно охладили пыл Цю Минцюаня:

— Почему?

— Рынок имеет свои пределы. Подумай, сколько людей в каждой школе готовы купить золотые ручки?

Цю Минцюань замер. Даже без коммерческой хватки он сразу понял, в чем проблема.

Да, к пятому утру начальный капитал уже вырос до пятисот пятидесяти юаней.

По сегодняшним меркам, он мог бы закупить около шестидесяти ручек Hero 100 и еще восемь-девять ручек модели 50 с золотой гравировкой.

— Я полагаю, пятый день будет точкой насыщения рынка. — Фэн Жуй, очевидно, тоже пришел к такому выводу.

Судя по тому, как быстро Цю Минцюань продавал ручки сегодня, даже с учетом массивной рекламы ручек Hero, вряд ли в одной школе можно продать более шестидесяти-семидесяти ручек за день.

— Ага, значит, нужно посмотреть продажи на пятый день, а потом решить, сколько закупить на следующий день? — Цю Минцюань неуверенно спросил.

Фэн Жуй усмехнулся, явно гордясь собой:

— В тот момент просто слушай меня.

За ночь Цю Минцюань увидел множество снов.

Ему снились летающие банкноты, золотые ручки, разбросанные повсюду, а затем этих ручек становилось все больше и больше, они заполнили всю старую комнату. Во сне Цю Минцюань стоял у ворот школы с рюкзаком, полным ручек, но никто не обращал на него внимания.

И тут та самая женщина из дня подбежала к нему, её лицо исказилось от насмешки:

— Я только что вернулась из универмага, продавщица сказала, что цены на золотые ручки Hero рухнули, один юань за штуку!..

Цю Минцюань вскрикнул и проснулся от кошмара, весь в поту.

Слава богу, это был всего лишь сон!

Он украдкой заглянул в рюкзак и, увидев там кучу мелких купюр, успокоился.

На следующий день он быстро повторил вчерашний маршрут и снова отправился на улицу Хуайхайлу в Дуншэне.

Снова торговый центр «Бутик», снова третий этаж, отдел канцелярии. На этот раз он потратил сто тридцать с лишним юаней, закупив двенадцать ручек Hero 100 и три ручки модели 50 с золотой гравировкой.

Ван Цзюань с удивлением смотрела на него, догадываясь, что мальчик занимается перепродажей.

Вчера продажи в её отделе канцелярии странно выросли, почти удвоившись по сравнению с обычным уровнем.

Узнав, что это связано с рекламой ручек Hero в газетах и на радио, она поняла, что люди приходили специально за ними.

Наблюдая, как Цю Минцюань снова уходит с товаром, Ван Цзюань подумала с восхищением — этот мальчик действительно очень сообразительный!

Рядом начальник отдела канцелярии Чжао Дэчэн, жуя зубочистку, подошел:

— Как сегодня продажи ручек Него?

Ван Цзюань кивнула:

— Снова нужно идти на склад за товаром, этот мальчик только что купил десяток.

Чжао Дэчэн удивился:

— Что? Перекупщик?

Ван Цзюань радостно кивнула:

— Какая разница, что он делает, главное — продажи.

Чжао Дэчэн нахмурился:

— Это неправильно, мы же официальный магазин, как мы можем иметь дело с такими спекулянтами! В следующий раз не продавай ему.

Ван Цзюань с удивлением посмотрела на него, поправив свои только что завитые волосы:

— Начальник, вы не правы. Я продаю — это мои показатели. Он приходит законно, почему я не должна продавать? Если я не продам, вы мне компенсируете в конце месяца?

Чжао Дэчэн раздраженно махнул рукой, не найдя, что ответить.

Сегодня Цю Минцюань отправился в другую школу, где родительское собрание проводилось на день позже, чем в школе Чжэнхун, что позволило ему спокойно продолжить свои продажи.

Без особых проблем, как и вчера, все одиннадцать ручек были успешно проданы, и даже три ручки модели 50 с золотой гравировкой, проданные за двадцать восемь юаней, не остались без покупателей.

— Реклама ручек Него продолжалась, и ажиотаж вокруг них только нарастал. Фэн Жуй хорошо понимал, какой бум вызвали эти ручки в стране.

Ожидая, что на пятый день продажи достигнут пика, они только к седьмому дню столкнулись с настоящим насыщением рынка.

Родительские собрания подходили к концу, и действительно, на седьмой день часть ручек осталась непроданной — около десятка Него 100 и две модели 50 с золотой гравировкой, что означало около двухсот юаней товара на руках.

Цю Минцюань с беспокойством смотрел на оставшийся товар в рюкзаке, на мгновение забыв о всех заработанных за эти днях деньгах.

Фэн Жуй спокойно сказал:

— Вложи все оставшиеся деньги в новый товар.